

Но так как эта женщина до сих пор не была классифицирована как враг, у него действительно не было много мыслей об этом человеке. Когда он услышал о Мин Си яростно, он вовсе не приравнивал Мин Си к У Мин Си, в конце концов, у него сложилось впечатление, что эта женщина - просто У Мин Си. И уже.

Так что только что он подумал, что У Чэнхэ и Ван Ган Ги знакомы с каким-то братом его приятеля.

Лицо всех людей за столом было черным от злости на позитивно ошеломленное лицо Чияна.

Но еще больше гнева еще впереди.

Когда Чиян пришёл в сознание, он сказал У Чэнхэ с серьёзным лицом: "Заместитель мэра У, мои отношения с У Минси не до её уровня, чтобы звонить вам. Земля дяди. В военном округе, несмотря на то, что я на одно звание ниже, чем вице-командующий Ван, мы также ладим на равных, так что я надеюсь, что вице-мэр У сможет Проявите ко мне элементарное уважение."

Ван Ган Ги:

У Чэнхэ: ...!

Ou Mingxie:

"О, я также вижу тебя молодым, примерно того же возраста, что и моя дочь, а мы с твоим вице-командующим Ван - братья противоположного пола, вот почему я хочу Давайте сблизим нас. Пожалуйста, простите меня, если я взял на себя смелость".

Ван Ган Ги был недоволен, когда увидел, что Чиян не уступил У Чэнхэ ни в малейшей степени. В конце концов, это он дёргал за ниточки, и Чиян должен был смотреть на лицо Будды, даже если он не смотрел на лицо монаха, так что если он не отдал лицо У Чэнхэ, то он не отдавал ему лицо. Так что этот официальный кадр был мгновенно поднят.

"Чиян, я уже знаю, что случилось сегодня утром в торговом центре". Этот вопрос в прошлом, вина не в тебе, вина в том, что Чжун Нуань Нуань. Ты мужчина, или солдат, ты не можешь продолжать надевать девушке лицо, не так ли? Акацуки и Зито присутствуют сегодня вечером, так что, как джентльмен, разве вы не должны это выразить?"

Чиян еще не успел поговорить, У Чэнхэ опять начал смеяться, чтобы все округлить: "Выразите, что ах, не надо, молодой человек". Мы не знаем друг друга! Официант, подавай еду".

"Хорошо". Официант сразу же поднял вопрос о блюдах, которые были приготовлены как одно целое.

Чиян посмотрел на Ван Гун Ги, из его глубоких зрачков вырывается холодный свет.

В это время уже было подано три холодных блюда, и У Чэнхэ поприветствовал: "Иди сюда, иди сюда, это все твой народ, все в силе". Чиян, попробуй это, это особенное блюдо ликинского хаотианца, эти столичные лидеры не могут перестать восхвалять это холодное блюдо".

Но слова выпали, но Чиян не обратил на него внимания, а вместо этого посмотрел на Ван Гун-ги.

"Вице-командующий Ван, я думаю, вы можете ошибаться в чем-то. Сегодняшний инцидент в торговом центре произошел в результате того, что У Минси начал его, а затем эта женщина рядом с ней заправляла его, какое отношение моя невеста имеет к моей Вещи? Вице-командующий Ван плохо знает мою невесту, и, пожалуйста, не бросайте грязную воду на тело моей невесты".

Ван Ган И был ошеломлен словами Чи Яна.

Говорили, что законный офицер был ошеломляющим, и это было еще больше в армии. Потому что главное для солдата - подчиняться приказам начальства.

Как заместитель командующего военным округом, кроме командира и политкомиссара, никто во всем военном округе не осмелился ослушаться его приказов. Все относились к нему с большим уважением. Даже если несколько других приспешников вице-командующего не слушали его, они, по крайней мере, делали то, что им говорили. По крайней мере, отношение было правильным.

Но этот Чиян был как второй сын с тех пор, как он пришел, просто не рассматривая его как лидера в малейшей степени.

Ван Ган И получил удар по лицу, вспыльчивый характер тоже вспыхнул.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/916104>